

ФИЛОСОФИЯ*(специальность: 09.00.11)*

УДК 101

Н.В. Пашкова, Е.Ф. Куземина*Кубанский государственный технологический университет**г. Краснодар, Россия**pashkov17@rambler.ru, dudakova@yandex.ru***СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО «Я»
В ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМЕ М.К. МАМАРДАШВИЛИ*****[Natalia V. Pashkova, Elena F. Kuzemina******Formation of the human «I» in existentialism of M.K. Mamardashvili]***

It is considered the conceptual content of the existential philosophy of M.K. Mamardashvili, whose key theme is the idea of understanding as a producing link in the process of creating his own mental space by a cognizing subject in the process of his own formation. This process is presented by Soviet scientists as a genuine life, since we are talking about the spiritual development of a person, which makes it possible to rise above physical nature and get the opportunity to create new ideas, starting from previous experience. The philosophy of M.K. Mamardashvili, who appeared on the threshold of the new millennium, seemed to warn future generations against the massive impact of a unified culture that erases individuality in favor of universal processes affecting all aspects of society. That is why the true greatness of the I, according to Mamardashvili, lies in the recognition of the mystery of one's own being, the search for the meaning of existence and the choice to do something with your life.

Key words: authenticity, subject, «I» – «Other», cognition, existentialism, freedom.

«Человек всегда находится на стадии становления:

он не существует, он становится...

*Фундаментальная страсть человека – дать родиться тому,
что находится в зародышевом состоянии, осуществиться».*

М.К. Мамардашвили

Философская деятельность Мераба Константиновича Мамардашвили представляет собой наглядный пример мыслетворчества, где через радости и муки рождаются вопросы, запускающие процесс самопроектирования, самоинтеграции и саморефлексии, дающие шанс личности на понимания себя и

других в этом мире. Человек в поисках подлинности своего существования остается творцом своего мировоззрения и собственной модели бытия. Проект «Я» – как главный проект жизни, за который человек несет ответственность, предполагает свободу конструировать себя и строить жизнь так, как он захочет. Однако в действительности – осознание того, что мы являемся «основой собственного бытия» приводит к страданию и порождает стремление сбежать от выбора. Это бегство от самого себя, самообман одинокого, «заброшенного в мир» человека, не принимающего тяжкое бремя свободы – одна из главных тем экзистенциальной философии Мамардашвили.

Прошло три десятилетия, как нет с нами мыслителя, философия которого сформировалась в условиях тотальной несвободы. Но в глубоком и отчаянном одиночестве Мамардашвили наблюдается та смелость, в результате которой сознательное усилие приводит к подлинности являться самим собой.

Признанный мыслитель уже при жизни, Мамардашвили был не просто философом, а философом действительности, со сложным внутренним порядком. Одной из главных его особенностей было разрушение стереотипов сознания, стереотипов о мире, в котором жили его современники. В застойное время он, как и многие другие, укрылся в культурной нише, но остался тем, «кого называют философами, именно философами по темпераменту» [5, с. 37]. Опираясь на учения классиков, он стремился предложить современную философию, переключаясь с настоящим днем, отражающую болезненные вопросы современности. Не пытаясь превзойти Декарта и Канта, а продолжая их традиции в разные эпохи (оттепель, застой и перестройка) он создавал свою экзистенциальную философию, наполненную размышлениями о свободе и человеческом предназначении, о гражданском обществе и ответственности, о сознании и цивилизации.

Быть философом для М.К. Мамардашвили – значит пребывать в постоянном поиске, сомневаться, открывать новое, жить как духовное существо, отказываясь от безропотного принятия стереотипов, шаблонов и сложившейся «картины мира», что еще лучше скажет он сам: «читать тексты и рассуждать о них имеет смысл только тогда, когда ты не догматической ученостью себя наполняешь, а восстанавливаешь именно живую сторону мысли, из-за которой они создавались» [3, с. 5]. В каком-то смысле философия Мамардашвили предполагала новую речь, способную высказать священное молчание бытия перед лицом осознаваемой неизбежности смерти.

Мераб Мамардашвили устами своих учеников и коллег был «окрещен» современным Сократом, что вряд ли бы одобрил он сам, но, чем глубже вчитываешься в его тексты и вслушиваешься в его голос, невольно поддаешься искушению замечать в них что-то очень себе близкое и узнаваемое: то самое философское «неведение», задавшее импульс развитию философской мысли. Живое философствование – вот основная особенность метода Мамардашвили, когда он нащупывает мысль, которая кажется ему верной и показывает ее путь становления. Включая аудиторию в процесс рождения мысли, он создавал пространство, в котором творилась мысль. Именно мысль в движении, сам процесс, который не принадлежит тебе, а свершается с тобой, так привлекал философа и его слушателей. Определив философию как «сознание вслух, как явленное сознание», философ предлагает свой способ понимания. Сам процесс осмысления для Мамардашвили становится нелинейным и требует от других не только усилия по преодолению языка, но и сотворчества. Это связано не только с объяснением и интерпретацией, но и «погружением», которое обеспечивает индивидуальные открытия.

Философский текст для Мераба Мамардашвили – это всегда жизнь и обязательно присутствие «Я» и «Другого», где «Я» – это субъект, воспринимающий чужую идею, а «Другой» – автор идеи, сообщающий что-то о себе через знаки и символы. Очевидно, что для большинства «бытие в мире сопряжено с рефлексивной устремленностью человека к постижению своего Я, его отношений с Другими и поиску ответов на главные из «проклятых» вопросов бытия...». [7, с. 58]. Поиск ответов, а за ним и судьбоносный выбор связан с обновлением самого себя, так как от результата зависит то, кем ты становишься. Встреча с Другим – это великий дар, в котором мы не просто познаем «Другого» и его идеи, но и открываем себя. Для того, чтобы эта встреча имела смыслообразующий эффект, необходимо понимать, что происходит. «Другой» есть для нас носитель зеркального отражения, нашего внутреннего «Я» с которым возможен диалог. Самопознание невозможно перед зеркалом, так как увидеть себя мы можем только глазами «Другого», в диалоге с ним. Столкновение с сознанием и экзистенцией «Другого», принятие его, становится базовой необходимостью диалога, а преобразование «Я» условием получения доступа к истине и смыслам. Преобразование смыслов представляется следствием становления «Я». Существование себе-

седников представляет собой условие «отталкивания» от мысли «Другого», чтобы понять содержание собственного сознания, проверить его состоятельность, удовлетворяющую запрос познающего субъекта.

В этом незримом акте проявляется сократический диалог, и появляется та самая возможность познать самого себя и все человечество. Процесс этот универсален, как и универсальна природа человека вне исторического контекста: «в каком-то смысле те люди, которые пребыли посредством мысли, скажем, Платон, Аристотель, Декарт, Сократ, являются нашими современниками. Они живут, населяя то же самое жизненное пространство в той мере, в какой мы его населяем, – а можно вообще ничего не населять и исчезать, как волны на прибрежном песке, не оставляя никаких следов. Философия имеет особое отношение к способу возникновения и существования человеческого феномена, поскольку он зависит от *самосозидания*» [3, с. 7]. Идею самосозидания Мамардашвили понимал как борьбу с мертвым в себе, с теми отложениями, которые не дают развиваться живому. Множество обстоятельств влияют на созидание «Я», на становление и одновременно сохранении самоидентичности. Процесс создания своего «Я» – это путь, требующий усилия, размышлений и внимания. В процессе самосозидания человек не столько открывает истинную сущность в себе, сколько создает ее сам.

Человек не всегда чувствовал себя личностью в современном понимании. Безжалостно предоставленный самому себе, все меньше нацеленный на трансцендентальность, человек вынужден искать новые ориентиры. Потребление больше не способно заменять смыслы и мыслящей личности все сложнее сохранять свою аутентичность. Мыслящее Я – это не просто бесспорная истина, но и прочный фундамент для всего остального знания. Знаменитый вывод Декарта: «Я мыслю, следовательно, я существую», обеспечил существование Я. Однако в эпоху постмодернизма под сомнение поставлено не только существование «реального мира», но и существование личности. В течении XX–XXI вв. границы социального и личного пространства значительно изменились. В современных реалиях человек сталкивается со множеством видов насилия (физическое, политическое, экономическое, информационное), которые так или иначе влияют на созидания «Я». Частная и уникальная личность сегодня – не более чем полезная иллюзия, призванная дать нам ощущения безопасности и придать смысл разрозненному опыту, кото-

рый и составляет все наше существование. «Но за счет внедрения в быт современного человека виртуальной симулякризованной реальности иллюзорным становится и само его существование» [1, с. 5]. Мир гиперреальных симулякров превратился в такую же фикцию, как и «Я». Происходит нарушение *онтологической* индивидуальности и, как следствие, нарушение взаимодействия внутреннего «Я» с окружающим миром, сокращается зазор в цепи передачи знаний, который обеспечивает самостоятельный акт понимания – это то, что беспокоило Мамардашвили.

Размышления М.К. Мамардашвили часто подвергались критике за свою «неортодоксальность». Поклонники «немецкой классики» или аналитической философии XX века вряд ли будут удовлетворены «размытыми» контурами понятий и терминов, которые, при очередном витке его суждений, наполнялись им все новым и новым содержанием. Обращаясь к работам советского мыслителя, нельзя увидеть завершенность его авторской мысли, словно он оставлял «многозначие» не только для своего потенциального читателя, но и для себя тоже: «Мысль есть нечто, во что мы заново, снова и снова должны впадать, «как в ересь», как впадают в любовь» [6, с. 45]. Это «впадение» связано с вопросом о «смысле моей жизни», который каждый раз заставляет нас меняться, и не быть равным самому себе. Осознанный выбор жить в настоящем, жить собственной жизнью – это то необходимое бодрствование, в котором есть Я-сам.

Оппоненты философа полагали, что за «стилем речи» М.К. Мамардашвили скрывается его беспомощность в решении актуальных научных вопросов, что не видится нам справедливым. Можно сказать, что он смог развить и придать новый импульс движению мысли Декарта, Канта, Хайдеггера и многим другим мыслителям, произведения которых давно стали классической философской литературой. Его энциклопедичность позволяла свободно «отталкиваться» от любой концепции, при этом, создавать что-то свое, но обязательно в рамках основной темы, которая его интересовала всю жизнь: «Истина обладает таким качеством или таким законом своего появления, что она появляется только в виде молнии (появление истины – как если бы истина светила бы в течение целого дня, как солнце, такого не бывает). Так вот, пока она есть – ходите, сказано в Евангелии. Я бы перевел: шевелитесь, или пошевеливайтесь, пока мелькнул свет» [4, с. 45]. Таким образом, философия М.К. Мамардашвили – это философия ЖИЗНИ, которую он понимал как духовную реализацию человека.

В преамбуле «Лекций о Прусте» он точно сформулировал свой подход: не все, что живо является таковым в силу подражания первоисточнику, воспроизведению чужой мысли, поскольку это не отражает индивидуальных чувств и личностного опыта. Гораздо проще принять уже готовое, но никто и не говорил, что истина дается без усилия, она невозможна без преодоления самого себя. Только осознав весь смысл данных слов, можно без труда понять и принять особенность «стиля» М.К. Мамардашвили, его включенность в судьбы своих героев, «разбросанных» в историческом пространстве, но всегда таких современных и своевременных. Для М.К. Мамардашвили было важно увидеть: что скрывается за трансцендентальной философией Канта, идеей «абсолютного Духа» Гегеля, «*Cogito ergo sum*» Декарта и т.д. Мысль всегда есть результат какого-то внутреннего опыта. Можно сказать, что советский мыслитель стремился проникнуть в самую «лабораторию» идей, состоящих из «рецептов» прожитых чувств. То есть М.К. Мамардашвили интересовала не констатация открытий, а то, как они появились, что было до них – именно поэтому любое его историко-философское исследование так плотно было связано с биографиями и с конкретными судьбами. Вместе с тем, как было отмечено прежде, «работа» с авторской мыслью представляет собой процесс конструирования мысли собственной. Ключевым понятием здесь будет «понимание», ведь идея материализуется через слово, а оно, по мнению М.К. Мамардашвили, почти всегда многозначно и имеет «ответ».

Относить философию М.К. Мамардашвили к какому-нибудь течению представляется очень сложной задачей. С методологической точки зрения, он опирается на традиционные для философии методы. Наиболее распространенной точкой зрения выступает присутствие в его работе феноменологии и экзистенциализма. Некоторые авторы, анализируя его исследования по проблеме сознания, утверждают, что философию М.К. Мамардашвили следует отнести к трансцендентализму. Думается, что сам мыслитель вряд ли ставил себе цель оказаться последователем какой-либо школы, а попытка современников определиться с его научным инструментарием объясняется стремлением найти «ключик» к слову современного «Сократа». Тем не менее, несмотря на существующие споры вокруг данного вопроса, нельзя не признать тенденциозность в развертывании философской мысли М.К. Мамардашвили и его выбор своих «героев», таких как Декарт, Кант и Пруст. Вскрывая напи-

санные тексты Декарта, Канта и Пруста, он озвучивает и открывает особый тип экзистенциализма, через определение значимого, установление закономерности между обозначающим и обозначаемым, и толкованием его «здесь и сейчас». Именно эта процедура, сознательной активности делает текст живым и таким важным для философа. Символично это можно представить в виде поиска сознанием самого себя в безграничном пространстве эмпирического мира. Что есть «Я»? Отблеск окружающих предметов, «белый лист», на котором начинает проявляться опыт, приобретенный индивидом из внешнего мира, частица трансцендентного или что-то другое?

Идея М.К. Мамардашвили основывалась на его убеждении в превосходстве духовного мира над материальным. В этом смысле дефицит «духовной пищи» не менее опасен для человека, чем недостаток питания для его тела. Можно только удивляться, какими прозорливыми оказались его слова о духовной смерти и важности находиться в постоянном «напряжении», каждую секунду задумываясь обо всем том, что попадает в поле зрения нашего сознания. Болгарский ученый Емил Григоров, написавший монографию о М.К. Мамардашвили, весьма точно изложил содержательную составляющую наследия советского философа: «пространство, о котором говорил М.К. Мамардашвили, делает возможным реализацию персональной символики в формальных структурах языка и, таким образом, гарантирует кристаллизацию жизненного смысла в значениях слов. Пространство свободного слова не означает, что можно говорить все что угодно, оно отражает смысл, в котором «Я» способно выражать бытие в свете онтологического факта «Я есть». Речь идет об усилении личности прожить аутентичную жизнь сознания, онтологическая структура которого основывается на способности видеть саму суть вещей, преодолевая искушение созерцать их через призму существующих идей» [2, с. 36]. Воспроизводство по стандартным схемам делает из человека активного пользователя социальных ролей, прикрываясь ими человек становится подобным неодушевленным вещам. Алгоритмизированные способы мышления и шаблонные действия приводят к неподлинному существованию. Однако подлинное величие «Я», по мнению Мамардашвили, заключается в признании тайны собственного бытия, поиске смысла существования и выборе что-то сделать со своей жизнью.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Волохова Е.В. Влияние процесса глобализации на развитие философских теорий человеческой свободы // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 1. С. 2–12
2. Григоров Емил. Драмата на Cogito: една съвременна версия. Опит върху философията на Мераб Мамардашвили. София: Св. Климент Охридски, 2009. 126 с.
3. Мамардашвили М.К. Лекции по античной философии. М.: Аграф, 1997. 311 с.
4. Мамардашвили М.К. Лекции о Прусте. Психологическая топология пути. М.: AdMarginem, 1995. 548 с.
5. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. 352 с.
6. Мамардашвили М.К. Эстетика мышления. М.: Московская школа политических исследований, 2001. 416 с.
7. Пашкова Н.В., Куземина Е.Ф. Философствование как способ постижения себя в концепции Мартина Хайдеггера // Alma Mater (Вестник высшей школы) 2020. № 1. С. 57–59

R E F E R E N C E S

1. *Volokhova E.V.* The influence of the globalization process on the development of philosophical theories of human freedom // Humanities and social sciences. 2019. No. 1. P. 2–12
2. *Grigorov Emil.* Dramata on Cogito: one contemporary version. Oпит varkhu filosofiyata on Merab Mamardashvili. Sofia: St. Kliment Ohridski. 2009, 126 p.
3. *Mamardashvili M.K.* Lectures on Ancient Philosophy. M.: Agraf, 1997. 311 p.
4. *Mamardashvili M.K.* Lectures on Proust. Psychological topology of the path. M.: AdMarginem, 1995. 548 p.
5. *Mamardashvili M.K.* Consciousness and civilization. SPb.: Azbuka, Azbuka-Atticus, 2019. 352 p.

6. *Mamardashvili M.K.* Aesthetics of thinking. M.: Moscow School of Political Research, 2001. 416 p.
7. *Pashkova N.V., Kuzemina E.F.* Philosophizing as a way of comprehending oneself in the concept of Martin Heidegger // *Alma Mater (Bulletin of the Higher School)* 2020. № 1. P. 57–59

29 мая 2021 г.
